

УДК 811.512.162

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРАДИЦИОННЫМ ТЕМАМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ (60-80-ые ГОДЫ XX ВЕКА)

Ахундова Н. М.

e-mail: azfolklor@yahoo.com

Начиная с 60-х годов прошлого века, поэзия приняла направление, отличное от прежних лет. В поэзии на передний план вышел человеческий фактор. Размышления современного человека, прожитая им жизнь становится основной темой. Традиционные темы изображались с новым отношением, новым мышлением. В статье рассматриваются поэтические взгляды Расула Рзы, Бахтияра Вахабзаде, Наби Хазри, Халила Рза Улутурка, Мамеда Араза, Али Керима и других поэтов, обогативших азербайджанскую поэзию оригинальными произведениями.

Ключевые слова: литература, человеческий фактор, поэтика

Постановка проблемы. Человек, его размышления, взгляд на окружающий мир, мир в целом, начиная с 60-х годов прошлого века, становятся ведущей темой Азербайджанской поэзии.

Критик Вагиф Юсифли пишет: «Как и в прозе, в поэзии также возрастает внимание и интерес к простым людям, их житью-бытию, заботам и проблемам. Начиная с 60-х годов, это можно проследить в большинстве образцов азербайджанской поэзии. Стоит обратить внимание на то, что и в азербайджанской поэзии простые люди – нефтяники, колхозники, обычные трудящиеся – не остаются в стороне от центра внимания, однако душевный мир, сердечные переживания, внутренний мир этих простых людей очень часто забывался. Основное внимание поэтов было сосредоточено на деятельности этих людей в трудовой сфере. С другой стороны, в стихах подобного типа изобиловали выражения шаблонного типа, похожие и повторяющиеся образы, средства художественного выражения. Как говорится, в стихотворении, посвященном монтеру, не хватало именно света – поэты не видели света человеческого сердца. В то время как в стихотворении, посвященном работнице, надевший ею комбинезон описывался основательно, душа, любовь, мир чувств оставались в стороне от очарования художественного слова. Со стихотворения Расула Рзы «Теленок и маленькая девочка» («*Dana və balaca qız*») (1959) начала усиливаться тенденция познания человеком человека, изображения человека не таким, каким он показан, а таким, каким он живет» [1, 139].

Таким образом, **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР** в современной азербайджанской поэзии становится главенствующим направлением. Поэзия обратилась лицом к простым людям, к их духовному миру. Джабир Новрузов в одном своем стихотворении писал: «*Mən gülü də, çiçəyi də İnsan kimi dindirirəm. Tufanı da, küləyi də İnsan kimi dindirirəm... O evimin balasıdır. O çeyrimin atasıdır, qüdrətindən söz açmasam, Küsüb mənə atasıdır*». (И цветок я выслушиваю как человека. И ураган, и ветер выслушиваю

как человека.. Он дома моего ребенок, Он поэзии моей отец. Если о мощи его не скажу, Обидевшись, бросит меня). Герой поэмы поэта «Античный памятник нашего села» («*Kəndimizin antik heykəli*»). Тирме, хотя слепой, светом своей совести, сердца видит всех, различает плохое от хорошего. Он более порядочен, чист, чем многие зрячие.

В стихах Расула Рзы «Смерть героя» («*Qəhrəmanın ölümü*»), Ахмеда Джамиля «Мать Амраха» («*Əmrahın anası*»), «Дядя Гюлалы» («*Gülalə əmi*»), Габиля «Трамвай идет в парк» («*Tramvay parka gedir*»), «Капитан дальнего плавания» («*Uzaq səfərlər kapitani*»), «Инженер» («*Mühəndis*»), «Капитан», («*Kapitan*»), Мамеда Араза «Скатерть рабочего» («*Fəhlə süfrəsi*»), «Бакинский рабочий» («*Bakı fəhləsi*»), Али Керима «Рабочие» («*Fəhlələr*»), «Руки» («*Əllər*»), Фикрета Садыга «Стихи света» («*İşıq şeirləri*»), Фикрета Годжи «Я рабочий» («*Fəhləyəm*»), «Говорит сапожник» («*Pinəci danışır*»), «Садовник» («*Bağban*»), Алиаги Кюрчайлы «Мой отец» («*Mənim atam*»), «Достоинство» («*Ləyaqət*»), Мамеда Аслана «Дядя Керем» («*Kərəm əmi*»), «Бабушка Мелек», («*Mələk nənə*»), Местана Гюнера «Там, вдали от нас» («*Orda, bəzən uzaqlarda*»), Сардара Асада «Свирель пастуха» («*Çoban tütəyi*»), «Лесничий» («*Məşəbəyi*»), Алекпера Салахзаде «Тракторист Гараш» («*Traktorçu Qaraş*»), «Косари» («*Otçalanlar*»), Халила Рзы «Пастух-наме» («*Çobannamə*») сквозь поэтическую призму проходил не только труд простых трудящихся, но и их духовный мир.

Человеческий фактор не может ограничиваться только изображением духовного мира простых людей, трудящихся. Видный критик Яшар Караев в статье «Страсть понять и сгорать» («*Anlamaq və yanmaq ehtirası*») писал: «Шестидесятые годы представляют собой период, в котором художественная деталь в этой поэзии составляет единство с философской глубиной и широтой и разнообразием и масштабностью подробностей [2, 175-176]. В поэзии 60-80-х годов человек является властелином судьбы, думающим и о судьбах мира, человечества, войны и атомной опасности, и в то же время ведущим борьбу с бесправием, несправедливостью. В поэме «И один день – человеческая жизнь» («*Bir gün də insan ömrüdür*») Расула Рзы создан положительный образ секретаря райкома. Этот секретарь райкома, в районе, которым руководит, думает, прежде всего, о судьбах людей. Ему «сверху» поступает 2 звонка. Первый звонок спрашивает только план, проведение хозяйственных работ в районе, а второй – людей. Подобный этому контраст обращает на себя внимание и в стихотворении А. Кюрчайлы «Человек умер» («*İnsan öldü*»). Поэт заводит речь о прохождении перед своим домом 2 гробов. За первым гробом идут избранные люди, поскольку у него был высокопоставленный хозяин. А в другой стороне гроб молодого парня несут 5-6 человек, нет ни цветов, ни музыки. И поэтому эта сцена заставляет призадуматься поэта.

В поэзии 60-80-х годов было написано множество стихотворений, поэм на тему войны. Известно, что во время второй мировой войны многие азербайджанские поэты заменили перо штыком. Написанные С.Вургуном, С.Рустамом, Р.Рзой, М.Рахимом, А.Джамилем, З.Халилом и др. в военные годы стихотворения стали моральным стимулом, увеличивающим настроенность на победу азербайджанских бойцов. И в послевоенные годы эта тема не выпала из повестки дня. Однако в

большинстве этих стихотворений, написанных до 60-х годов, явно проглядывался одинаковый трафарет, шаблонный метод, военные стихотворения своей риторичностью и утомляющим пафосом все больше увядали. В большинстве этих стихотворений господствовало отсутствие замысла.

А в 60-80-е годы военная тематика начала привлекать внимание новой поэтической гармонией и интонацией. Поэмы «Тысяча четыреста шестнадцать» Расула Рзы и «416» Бахтияра Вахабзаде были интересны в контексте отображения размышлений современного человека о войне. Этот человек привнес определенную ясность в некоторые представления о войне. Война была осмыслена не только как смерть и убийство, победа и поражение, но и как борьба двух систем, двух мировоззрений, Добра и Зла.

Эта тема выразила новое значение и в творчестве поэтов, непосредственно не участвовавших в войне, но проведших свои детство и отрочество в военные годы. Поэмы Габилы «Сталинградские стихотворения» (*Stalingrad şeirləri*), Халила Рзы «Орлы Краснодона» (*Krasnodon qartalları*), «Любовный эпос» (*Məhəbbət eposu*), Исы Исмаилзаде «Увеличенные фотографии» (*Böyüdülmüş şəkillər*) произвели интересное впечатление с точки зрения отображения военных размышлений нового поколения. Джабир Новруз написал свою панорамную поэму «Западный Берлин». Поэмы Али Керима «Он мне рассказал, что...», «Памятник и брат памятника», Мамед Араза «Баллада о солдатской могиле» также обращали на себя внимание как новое поэтическое выражение проблемы войны и человека.

Новое отношение к традиционным темам. В азербайджанской поэзии было несколько основных тем, описываемых веками, к которым и сейчас поэты неоднократно обращаются. И в поэзии 60-80-х годов мы становимся свидетелями написания стихотворений, поэм преимущественно на эти темы. Их можно сгруппировать как темы патриотические, природные и любовные. Разумеется, это деление условно. Поскольку и в произведении, написанном на тему патриотизма, может быть любовная линия, и в произведении, повествующем о чистой любви, возможно воспевание патриотизма. Или же не исключается существование патриотической или любовной линии в воспевании красот природы.

Главная миссия патриотизма заключается в том, чтобы любить Родину, восхвалять взращенных ею за всю историю героев, приводить это в пример поколениям, прославлять на весь мир гениев, великих мастеров слова, мыслителей, порожденных народом, освещать пройденные народом пути борьбы за свободу, любить землю, природу родного края, беречь их пуще глаза и, самое главное, вдали от Родины питать любовь к ней. Великий азербайджанский поэт Самед Вургун в одной из статей писал: «Среди человеческих чувств одним из самых священных, вечных, прогрессивных и стимулирующих развитие факторов, может быть, самым значимым является патриотизм. Народная любовь, любовь к Родине представляет собой жизненное дыхание человека. Человек, не гордящийся существованием народа, к которому он относится, не зажигающий в своей душе священный факел любви к ней, не может осознать свое гражданское право, его и патриотом называть было бы смешно» [3, 317] (подстрочный перевод выполнен автором самостоятельно).

Напомним, что в 60-80-е годы, как и в других республиках, и в Азербайджане господствовало такое абстрактное понятие, как советский патриотизм, и, как все советские поэты, и азербайджанские поэты в своих стихах пропагандировали советский патриотизм. Но если внимательно исследовать, то увидим и в содержании, и художественности подобного рода стихотворений монотонность, наличие повторяющихся друг друга мотивов. Действительное же значение патриотизма в поэзии необходимо искать в стихотворениях и поэмах, связанных с пропагандой азербайджанства, и в поэзии 60-80-х годов встречаем десятки, сотни примеров тому. В этом смысле азербайджанская поэзия осталась верна традициям, которые сохранила наша литература в течение веков.

Стихотворение Мамеда Араза «Азербайджан – мой мир», на наш взгляд, может считаться поэтическим прологом для всех стихотворений, написанных в те годы на патриотическую тематику:

Азербайджан – растущий в скалах цветок,
Азербайджан – скала среди цветов.
Моя душа, эту землю восхваляя
Из азербайджанского мира глянет на мир
Слыша «Азербайджан» на ноги стань
Иначе душу Физули задеть может

Излагая краткую историю патриотизма в азербайджанской поэзии, доктор философских наук по филологии Анар Везироглу в монографии «Вставай, Азербайджан!» останавливается на следующей классификации:

1. *Общий образ Азербайджана.* Посредством этого образа поэты выражают свою любовь Азербайджану, его красотам, историческому прошлому, возвращенным им великим деятелям искусства и героям. В этом поэтическом выражении основное ударение делается на слово «Азербайджан». Автор в качестве примера приводит стихотворение «Азербайджан» С.Вургуня и другие стихотворения на эту тему.

2. *Выражение образа Родины посредством образов природы.* Этим способом поэты воспроизводят перед нашими глазами красоты азербайджанской земли, его неподражаемую природу, создают общее впечатление об Азербайджане. Автор приводит примеры из стихотворений Г.Гасымзаде, М.Араза, М.Ягуба, А.Кюрчайлы.

3. *Выражение образа Родины отдельными географическими названиями.* Автор здесь заводит речь о поэтических образцах, посвященных отдельным городам, краям Азербайджана.

4. *Поднятие проблем природы и экологии как отображение любви к Родине.* В этом делении критикуется нечеловеческое отношение к природе, протест поэтов, крик о помощи на вырубании лесов, засорении Каспия, охоте на джейранов и маралов, уничтожении памятников природы расценивается как проявление любви к Родине.

5. *Пропаганда чувства любви к Родине путем воспевания отдельных выдающихся личностей, гениальных мастеров.*

6. *Борьба за чистоту и самобытность азербайджанского языка.* Родина и проблемы языка.

7. *Выражение образа Азербайджана образами Отца и Матери.*

8. *Поучительные уроки истории*: воспевание отдельных исторических героев, народных героев [4, 26-59].

С подобной классификацией частично можно согласиться, однако эту тему полностью она не охватывает. У некоторых же с патриотизмом есть косвенная связь. Например, стихи, посвященные Отцу и Матери в поэзии представляют собой отдельную тематику. Правда, говоря о Матери, её сравнивают с Родиной, однако это лишь сильная метафора. Материнская тематика должна быть исследована как отдельное и независимое направление.

Выражение темой патриотизма в поэзии 60-80-х годы нового содержания, постепенное отдаление от традиционного и почти шаблонного стереотипа было перед глазами. Например, если в поэзии Бахтияра Вахабзаде понятия Родины и патриотизма большей частью выражались в свете исторических истин, как назидательные уроки прошлого, то есть поэт проходил путь от истории до сегодняшнего дня, у М.Араза наводились мосты из сегодняшнего дня в историю. Наби Хазри, Гусейн Ариф и Габиль отображали в своих стихотворениях сегодняшние реалии Азербайджана, патриотические чувства современного человека.

Выводы и перспектива. Говоря о теме патриотизма в поэзии, обязательно надо напомнить о произведениях, выражающих обращение наших поэтов к истории, историческим личностям. С этой точки зрения и из поэзии 60-80-х годов можно привести немало примеров. В стихотворениях и поэмах Расула Рзы, Бахтияра Вахабзаде, Габиля, Али Керима, Сабира Рустамханлы были созданы образы Бабека, Насими, Джавад-хана. В стихотворениях Расула Рзы «Бабек» и Али Керима «Руки Бабека» несравненному герою Азербайджана словами был воздвигнут яркий памятник. А стихотворение Али Керима «Вершина шехидства» можно считать неким содержательным прологом произведений, написанных об Имадеддине Насими в азербайджанской поэзии.

Литература

1. Юсифли В. Пути и годы поэзии : монография / Вагиф Юсифли. – Баку: Мутерджим, 2009 (на азерб. языке).
2. Караев Я. Критерий – личность : сборник статей / Яшар Караев. – Баку, Язычы, 1988 (на азерб. языке).
3. Вургун С. Произведения, в 6 томах, V том / Самед Вургун. – Баку : Эльм, 1972 (на азерб. языке).
4. Везироглу А. Вставай, Азербайджан! : монография / Анар Везироглу. – Баку : Изд-ство «УЛУ», 2002 (на азерб. языке).

Ахундова Н. М. Людський фактор і нове ставлення до традиційних тем в азербайджанській поезії / Н. М. Ахундова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 8-13.

Починаючи з 60-х років минулого століття поезія взяла напрямок, відмінне від колишніх років. У поезії на передній план вийшов людський фактор. Роздуми сучасної людини, прожите їм життя стає основною темою. Традиційні теми зображувалися з новим ставленням, новим мисленням. У статті розглядаються поетичні погляди Расула Рзи, Бахтияра Вахабзаде, Наби Хазри, Халила Рза Улутурка, Мамеда Араза, Алі Керима та інших поетів, які збагатили азербайджанську поезію оригінальними творами.

Ключові слова: література, людський фактор, поетика

Akhundova N. M. The human factor and a new attitude to the traditional themes of Azerbaijani poetry / N. M. Akhundova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 8-13.

In the 60 years of the last century, poetry has taken a different direction from previous years. The poetry came to the fore the human factor. Reflections of modern man lived his life is the main theme. Traditional themes portrayed with a new attitude, a new way of thinking. Rasul Rza, Bakhtiar Vahabzade Nabi Khazri, Khalil Rza Uluturk, Mammad Araz Ali Karim and other poets have enriched our original works of poetry.

Keywords: literature, the human factor, the poetics

Поступила в редакцию 15.09.2012 г.